

Кудряшова Анна Сергеевна

МОНАСТЫРСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ XIII-XVI ВВ.

В статье представлен процесс монастырской колонизации нижегородских земель в XIII-XVI вв. Исследователь подчеркивает особое значение народной колонизации, за которой следовала колонизация монастырская. Данный процесс проиллюстрирован конкретными примерами монастырского хозяйствования. Автор акцентирует внимание на специфике освоения этих территорий. Усилиями монахов и крестьян, привлекаемых монастырскими властями, шло постепенное хозяйственное освоение нового обширного региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Задачи как беспроблемной реализации народного суверенитета, так и непосредственной власти народа являются для народа и общества наиболее приоритетными, а потому их решение должно сопровождаться исключительным, то есть несвойственным для других задач, стоящих перед народом, публичным контролем. Отсутствие такого контроля может породить узурпацию власти и гибель демократии.

Было бы правильно ввести народное обвинение в нашей стране хотя бы для таких дел, которые являются наиболее важными для народа Российской Федерации, затрагивают каждого гражданина в отдельности и относятся ко всему народу в целом, преступлений, которые ставят под сомнение народный суверенитет и власть народа, то есть дел, в которых сформулировано обвинение в искажении волеизъявления народа допущенного при голосовании.

Таким образом, народное обвинение в искажении волеизъявления народа – это уголовный иск, предъявляемый гражданами или отдельным гражданином в суд в целях защиты народного волеизъявления путем привлечения к уголовной ответственности лица или группы лиц, обвиняемых в искажении волеизъявления народа.

Список литературы

1. **Гуцев В. Е., Александров А. С.** Народное обвинение в уголовном суде [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/index.html (дата обращения: 13.06.2013).
2. **Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт?:** сборник статей / под ред. П. С. Филиппова. СПб.: Норма, 2010. 184 с.
3. **Петрова Н. Е.** Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самарский университет, 2004. 213 с.
4. **Полянский Н. Н.** К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении // Отдельный оттиск из журнала «Юридический Вестник» 1915 г. Кн. IX (I). Тип. 46 с.
5. **Чельцов-Бебутов М. А.** Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: АЛЬФА; РАВЕНА, 1995. 846 с.

ON CRIMINAL ACTION IN DEFENCE OF EXPRESSION OF PEOPLE'S WILL

Kravchenko Oleg Aleksandrovich, Ph. D. in Law
International Faculty of Advocates "St. Petersburg"
sf-mka-spb@yandex.ru

In the article topical issues relating to the realization of the constitutional right to juridical protection in the form of people's accusation by the citizens of Russia are considered. It is shown that people's accusation concerning the corruption of the expression of people's will during voting is a criminal action brought by citizens or a certain citizen by means of criminal prosecution against one person or a group of people, who are accused of the corruption of the expression of people's will during voting.

Key words and phrases: expression of people's will; people's accusation; constitutional right to judicial protection.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье представлен процесс монастырской колонизации нижегородских земель в XIII-XVI вв. Исследователь подчеркивает особое значение народной колонизации, за которой следовала монастырская. Данный процесс проиллюстрирован конкретными примерами монастырского хозяйствования. Автор акцентирует внимание на специфике освоения этих территорий. Усилиями монахов и крестьян, привлекаемых монастырскими властями, шло постепенное хозяйственное освоение нового обширного региона.

Ключевые слова и фразы: Благовещенский Богородицкий монастырь; Печерский Вознесенский монастырь; Дудин Амвросиев монастырь; народная колонизация; монастырская колонизация; хозяйственные угодья; нижегородские князья.

Кудряшова Анна Сергеевна, к.и.н., доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
istros2008@yandex.ru

МОНАСТЫРСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ XIII-XVI ВВ. ©

Монастыри сыграли значимую роль в освоении земель Российского государства. Являясь, наряду с городами, орудием в осуществлении славянской колонизации, они увеличивали количество селений в колонизируемом регионе, давали начало новым селам, деревням и починкам на укрепленных за ними землях, и возвращали на новых малоосвоенных территориях активную хозяйственную деятельность.

Сложно представить, даже в общих чертах, какие колонизационные изменения произошли в Нижегородском крае в XIII-XVI вв. Причиной этому является незначительное количество источников, которые могли бы использоваться для решения подобных вопросов. Среди них особую ценность имеют материалы монастырских архивов, в которых нашли отражение история монастыря, формирование, развитие его земельных владений и т.д. Также в монастырских грамотах содержится ценная информация, которая позволяет судить о степени освоения отдельных земель и выявить расположенные в них поселения. Даже известие об основании (или существовании) монастыря можно рассматривать как свидетельство заселенности изучаемой местности [7, с. 6-8].

Большую часть нижегородских монастырских материалов составляют жалованные и данные грамоты, восходящие к архивам Вознесенского Печерского, Спасо-Благовещенского и Амвросиева Дудина монастырей. Именно за ними были закреплены обширные земельные владения на территории края, названия и границы которых отмечены в документах, что позволяет рассматривать их как важный источник по истории освоения Нижегородского Поволжья.

В дотатарскую эпоху монастыри возникали в крупных городах, на их окраинах и в окрестностях. Основателями выступали князья, бояре, богатые люди. Некоторые монастыри воздвигались в память о знаменательном событии, в благодарность за спасение [9, с. 17-18].

В Нижегородском крае зарождение сети православных монастырей началось с великого князя Юрия Всеволодовича, уделявшего особое внимание церковному устройству новоприобретенных земель. По воле князя в Нижнем Новгороде был построен каменный Спасо-Преображенский собор (1221 г.), а в непосредственной близости от города – Благовещенский Богородицкий монастырь.

Первое упоминание о Благовещенском монастыре датируется апрелем 1229 г.: «Придоша Мордва с Пурга-сомъ к Новугороду и зажегшее монастырь святое Богородици» [11, стб. 451]. Расположение монастыря предполагает его, во-первых, оборонительный характер (раннее предупреждение о грозящей опасности и возможность укрыться за монастырскими стенами). Во-вторых, обитель должна была стать центром, несущим «благую весть» окрестным народам [12, с. 202-203]. По-видимому, с этого же времени началось формирование ее владений.

В XIV в., в период существования Нижегородско-Суздальского княжества, монастыри все активнее включались в процесс заселения и разработки вновь осваиваемых земель. Вслед за Благовещенским в крае были возведены: Зачатейский Георгиевский (основан около 1355 г. Анастасией Ивановной, женой нижегородского князя Андрея Константиновича) [5, № 804]; Печерский Вознесенский (основан в 1330-х гг. отшельником Дионисием) [Там же, № 1055]; Спаский Толоконцевский (устроен великим князем Василием Ивановичем для бортников) [6, № 2081] монастыри. Вероятно в 1365 г. иноком Амвросием с благословения Сергия Радонежского был основан Дудин Амвросиев монастырь. По крайней мере, в ризнице кремлевского Спасо-Преображенского собора Нижнего Новгорода, в свое время, хранилось Евангелие с записью 1408 г. о вкладе его в Дудин монастырь «по приказанию преподобнаго Сергия Радонежского чудотворца». И хотя, как известно, Сергий Радонежский предстал в 1391 г., вполне возможно, что свое распоряжение он мог сделать заблаговременно [13, с. 21-22].

Значительная часть земель поступала в монастырское владение пустой и не разработанной. Монахи обрабатывали их личным трудом, трудом своих послушников, но еще более трудом крестьян, полученных вместе с землями, или созданных со стороны.

Вместе с землей монастыри, как правило, получали льготы для себя и своих крестьян, освобождавшие на 3, 5, 10 лет от государственных повинностей, от юрисдикции местной власти и обязанности давать кормы и подводы проезжающим чиновникам. Естественно, льготы привлекали на монастырские земли простых участников колонизационных процессов, тем самым происходило заселение пустынных пространств, обойденных при первоначальной колонизации региона [9, с. 29]. Так известно, что власти Печерского монастыря с момента его основания стали активно заселять близлежащую округу. Здесь были поставлены сохранившие до наших дней свои названия села: Новое, Подновье, Высоково, Кадницы [10, с. 63].

Постепенно монастыри обзаводились и хозяйственными угодьями. Так, Благовещенскому монастырю в 1393 г. великим нижегородским князем Борисом Константиновичем из личного удела были жалованы рыбные ловли и бобровые гоны по реке Суре: озера Пашково, Соларево, Плоское, Сосновское, Долгое, Мячково и все озера от речки Курмышки вниз по левому берегу реки Суры, до Волги [1, № 294]. По данной грамоте нижегородского боярина Саввы Сюзева от 1399 г. [Там же, № 295] монастырю было завещано «на помин души» в Курмышском уезде вотчинная пустошь селище Спасское на речке Кулюлсерме с бортными угодьями, к которой «тянула» освоенная территория между реками Ургою, Уронгой и Мигиной. По данной грамоте Митрофана Изинского от 1416-1417 гг. [2, № 245] Благовещенскому монастырю отходила пустошь на Платинском враге (в нижнем течении реки Имзы на ее левом берегу) с бортными угодьями. По жалованной грамоте великого князя Василия Васильевича от 4 марта 1438 г. [Там же, № 231] Благовещенскому монастырю отходили опустевшие село Еленское и деревня Заборская. В грамоте оговаривалось, что в случае привлечения архимандритом в эти заброшенные поселения старожилов и людей из других земель (за исключением вотчины великого князя), первые освобождались от государственных повинностей на 5 лет и последние на 10. Суд над ними передавался в руки архимандрита. В жалованной грамоте великого князя Даниила Борисовича от 1442 г. [Там же, № 233] в числе владений Благовещенского монастыря упоминается село Мигино.

Печерскому монастырю нижегородскими князьями были жалованы: поле Запрудное, поле Коропово и село Юрьевское с принадлежащими ему деревнями [8, с. 125], села Новое, Каринское с деревней и Каднице. Также во владение монастыря были переданы село Заборье, деревня Кстоская (Кстово), села Рубльское и Микулинское с деревней [14, с. 40].

Дудин Амвросиев монастырь получил обширные территории по берегам реки Оки. В актовом материале начала XV в. есть упоминание о древнейшей из известных монастырских жалованных грамот, закрепляющей

за монастырем еще великим нижегородско-суздальским князем Константином Васильевичем рыбные тони в окских притоках. Так, в жалованной грамоте великого князя Даниила Борисовича (около 1412-1415 гг.) говорится следующее: «...по деда своей грамоте великого князя Константина Васильевича...» [1, № 298]. По ней подтверждалось владение монастырем водами в низовьях Оки – речкой Кляпоборицей и другими угодьями.

С ростом населения в опорных русских городах Нижегородского края и в связи с победой над Казанью в 1552 г. монастырская колонизация усилилась. В этот период были основаны: в Арзамасе – Спасо-Преображенский мужской монастырь (1555 г.) и Николаевский, или Никола-Новые Прощи, женский монастырь, Троицкий на Пьяне – Сакминский мужской монастырь (возведен царем Иваном Грозным во время третьего похода на Казань на месте, где ему во сне явилась Тихвинская Божья Матерь), Никола-Сакма женский монастырь при реке Пьяне в нескольких километрах к юго-западу от Сергача, Исадский мужской монастырь, или Спасская-Архидьяконская пустынь, на правом берегу Волги, близ впадения реки Сундовика, недалеко от Лыскова (первое упоминание о нем относится к 1577 г.).

Вероятно, в XVI в. на территории Нижнего Новгорода были основаны Воскресенский женский монастырь (куда была сослана Марфа Борецкая, новгородская посадница, постриженная под именем Марии), Спасский мужской [6, № 1529, № 2061] и Духов мужской монастыри [5, № 788].

Источники этого периода неплохо зафиксировали процесс приращения владений Благовещенского, Печерского и Дудина монастырей. Так известно, что в 1554 г. Благовещенский монастырь получил деревню Гнилицу с прилегающими землями в Стрелицком стане.

Постепенно разрасталась вотчина Печерского монастыря. По жалованным грамотам 1540 и 1560 гг. он получил село Высокое, деревню Ельню, пустоши Фроловскую и Черемискую [4, № 10, № 15]. В 1561 г. на оброк в три рубля монастырь получил четыре озера в «Сурских лугъх» [Там же, № 20]. Разъезжая грамота от 10 июля 1562 г. [Там же, № 22] закрепила за монастырем село Ягодное. В 1563 г. братия Печерского монастыря за пятнадцать рублей получила в собственность починок Сопчино у Юрия и Карпа Терентьевых детей Псковитиновых в дворцовой Зауольской волости [15, д. 1, л. 1]. Там же монастырем была приобретена пустошь Починок Сошников. К началу XVII в. монастырь владел землями в Нижегородском (села Высоково, Федяково, Ягодное, Шпилюво, Перевоз, Рубльское, Нагавицыно и др.) и Курмышском (село Моклоково с деревнями) уездах [14, с. 40].

Дудину Амвросиеву монастырю в начале XVI в. принадлежали деревня Подсосенье и селище Чернцово. В середине XVI в. монастырь скупил по частям деревни Оверкиево, Семиху и Семиху Малую [3, с. 208-209; 4, № 63]. Возможно, во владения обители также отошли земли, данные ему под залог: деревня Миленка Рюмы Максимова сына Доможирова (купленная у крестьян в 1539-1540 гг.), за которую монастырь в 1561-1562 гг. платил ямские деньги [4, № 9], и починок Рюминской (Рюма Александров сын Ляцкий занял у монастыря шесть рублей), о чем свидетельствует писцовая выпись от 20 августа 1553 г. и выписи из писцовых книг от 1564-1565 гг. [Там же, № 63]. Монастырем также были приобретены деревни Еремеевская и селище Обогрино [Там же]. С 1560 г. во владениях монастыря оказалась оброчная бортная деревня Тредворцы с освобождением от суда наместников нижегородских и волостелей. Также в XVI в. обители принадлежали деревни Тетерюгина на речке Дубрословке, Болотец, Польцо, Дубенки и множество разбросанных по окрестным лесам займок и починок [13, с. 24].

Безусловно, этап монастырской колонизации, сыграл важную роль в процессе освоения Нижегородского края. В XIII-XVI вв. существенно увеличились монастырские владения, число жителей в них (как местных, так и привлеченных льготами из других земель), вовлечения угодий, жалованных монастырям, в хозяйственный оборот и т.д.

Монастыри, приобретая земли, все усилия направляли на разработку их природных богатств, содействуя тем самым экономическому развитию Нижегородского Поволжья, делая колонизационный и хозяйственный процесс все более эффективным.

Список литературы

1. **Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв.** М., 1964. Т. III. 688 с.
2. **Акты феодального землевладения и хозяйства.** М., 1951. Ч. 1. 402 с.
3. **Анпилогов Н. Г.** Нижегородские документы XVI века (1588-1600 гг.). М., 1977. 462 с.
4. **Действия Нижегородской ученой архивной комиссии:** сборник статей, сообщений, описей и документов. Н. Новгород, 1913. Т. XIV. 238 с.
5. **Зверинский В. В.** Материалы для историко-топографического исследования о монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. II. 466 с.
6. **Зверинский В. В.** Материалы для историко-топографического исследования о монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. III. 261 с.
7. **Ивина Л. И.** Внутреннее освоение земель в XVI в. М., 1985. 272 с.
8. **Каптерев Л. М.** Нижегородское Поволжье X-XVI веков. Горький, 1939. 184 с.
9. **Любавский М. К.** Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929. 176 с.
10. **Нижегородский край: факты, события, люди.** Н. Новгород, 1997. 279 с.
11. **Полное собрание русских летописей.** М., 1997. Т. I. 469 стб.
12. **Пудалов Б. М.** Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья. Н. Новгород, 2003. 280 с.
13. **Филатов Н. Ф.** Веси Нижегородского края: очерки историй сел и деревень Поволжья. Н. Новгород, 1999. 311 с.
14. **Филатов Н. Ф.** Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Н. Новгород, 1994. 260 с.
15. **Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).** Ф. 579. Оп. 1.

MONASTIC COLONIZATION AS ONE OF COMPONENTS OF PROCESS OF DEVELOPMENT OF NIZHNY NOVGOROD TERRITORIES OF THE XIII-XVI CENTURIES

Kudryashova Anna Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
istros2008@yandex.ru

In the article the process of the monastic colonization of Nizhny Novgorod territories in the XIII-XVI centuries is presented. The researcher emphasizes special significance of people's colonization, which was followed by monastic one. This process is illustrated by certain examples of monastic economic management. The author pays attention to the specificity of the development of these territories. By efforts of monks and peasants, who were drew in by monastic authorities, the gradual economic development of the new vast region took place.

Key words and phrases: Annunciation Monastery of the Mother of God; Pechersky Ascension Monastery; St. Ambrose Dudin Monastery; people's colonization; monastic colonization; economic lands; princes of Nizhny Novgorod.

УДК 9(С)15

Исторические науки и археология

В статье предпринята попытка выявить уровень развития предприятия М. А. Коковина и И. А. Басова в сфере пушной торговли на территории северо-восточной Сибири в период интенсивного развития капиталистических отношений. Автор пришел к выводу, что ежегодные обороты торгового дома «Коковин и Басов» от операций с сибирской пушниной в начале XX в. достигли значительных размеров, что позволило отнести товарищество к разряду фирм с крупным капиталом в пушной торговле. Автор проанализировал динамику развития пушного дела купцов Коковина и Басова и определил факторы, оказавшие влияние на формирование независимого положения предприятия в сфере пушной торговли.

Ключевые слова и фразы: северо-восточная Сибирь; пушная торговля; уровень развития; партии пушнины; факторы; фирма; товар.

Кушнарера Маргарита Дмитриевна, к.и.н., доцент
Иркутский государственный университет
rita270880@mail.ru

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ «КОКОВИН И БАСОВ» В ПУШНОЙ ТОРГОВЛЕ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Во второй половине XIX – начале XX в. в пушной торговле на территории северо-восточной Сибири происходил процесс укрепления позиций фирм с крупным капиталом. В начале XX в. ряд таких предприятий создали совместные товарищества или вошли в состав акционерных обществ. Основной целью объединения капитала являлось усиление экономических позиций предприятий, устранение конкуренции в отрасли и повышение норм прибыли от операций с пушниной. Так, например, «кяхтинские купцы» Молчановы и Швецовы вошли в состав Акционерного Общества спичечной и меховой фабрики «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников», а местные коммерсанты Г. В. Никифоров, П. А. Кушнарера, И. П. Антипин при поддержке фирмы Громовых создали совместное предприятие «Северное торгово-промышленное товарищество». Между тем, в пушной торговле в период развития капитализма существовали самостоятельные торговые дома, не входившие в «монополистические союзы», имевшие значительное значение как самостоятельные экономические единицы в развитии пушной торговли. Таким образом, в данной статье предпринята попытка выявить уровень развития крупной фирмы «Коковин и Басов» в пушной торговле как экономически независимого товарищества.

Деятельность торгового дома «Коковин и Басов» ранее уже привлекала внимание отечественных исследователей. В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» под редакцией Д. Я. Резуна выявлено происхождение учредителей торгового дома. «Басов Иван Александрович – кяхтинский купец 1-й гильдии, вышел из мещан. Начав карьеру приказчиком, стал одним из крупных предпринимателей Забайкалья. В 1875 г. вместе со своим зятем Коковиным М. А. и купцом Молчановым И. А. основал товарищество – Молчанов, Коковин и К^{оо}». В 1885 г. на балансе предприятия было 614 тыс. руб. оборотного и 31 тыс. руб. запасного капитала. После смерти А. Молчанова в 1885 г. был создан торговый дом — «Коковин и Басов», специализировавшийся на торговле чаем, японскими колониальными товарами» [3, с. 93]. Далее, в коллективном труде новосибирских ученых отмечается, что Михаил Александрович Коковин был купеческим сыном, занимался торговлей с Китаем. После вхождения в 1-ю купеческую гильдию стал одним из учредителей «Приамурского товарищества». Основной сферой деятельности торгового дома «Коковин и Басов» являлась торговля с Монголией [Там же, с. 26].